

Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение  
высшего образования

«Сибирский федеральный университет»  
Юридический институт

кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

\_\_\_\_\_ Н.Ф. Качур  
подпись инициалы, фамилия

«\_\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2022 г.

## **БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА**

40.03.01. Юриспруденция

Субординация требований кредиторов  
тема

Руководитель

подпись, дата

к.ю.н., доцент  
должность, ученая степень

И.С. Богданова  
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

А.В. Величко  
инициалы, фамилия

Красноярск 2022

## СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Реестр требований кредиторов .....	5
1.1 Кредиторы в деле о банкротстве: понятие, виды, правовой статус.....	5
1.2. Установление требований кредиторов и формирование реестра требований в процедурах несостоятельности (банкротстве) .....	15
2. Субординация требований кредиторов.....	23
2.1 Возникновение и становление механизма субординации, виды и модели субординации требований.....	23
2.2 Возникновение и развитие механизма субординации в РФ .....	30
2.3 Современное состояние механизма субординации требований кредиторов	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	44
Список использованных источников .....	46

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность** данной темы объясняется тем, что «контролируемое» банкротство стало обыденной вещью в нашей судебной практике. Все чаще проявляются злоупотребления правом в процедурах банкротства со стороны так называемых «дружественных» кредиторов.

Поскольку именно кредиторы имеют полноценную возможность определять ход процедур в силу того, что наше банкротное законодательство является прокредиторским, за место в собрании кредиторов по-настоящему «бьются»: должники пытаются ввести заведомо заинтересованных кредиторов, в том числе своих же акционеров и аффилированных лиц, с целью вывода части имущественной массы и ее значительного уменьшения, а независимые кредиторы пытаются отстоять ту часть имущества, на которую они претендуют.

Судебная практика все время находится в поиске механизмов, которые бы пресекли подобные злоупотребления и восстановили баланс интересов различных лиц. Одним из таких инструментов является механизм субординации – понижение очередности удовлетворения требований связанных с должником лиц. В настоящее время данный механизм активно развивается и все чаще применяется на практике, а потому его изучение и анализ является актуальным на сегодняшний день.

**Степень теоретической разработанности темы.** Субординация – это достаточно молодой институт, в России он появился всего 10 лет назад, однако уже активно изучается такими учеными как С.А. Карелина, А.В. Егоров. Особое внимание в последние годы изучению данного механизма уделяет А.И. Шайдуллин; особенности применения механизма субординации обсуждаются такими учеными, как А.Г. Карапетов, Р.Т. Мифтахутдинов, Е.Д. Суворов, С.Л. Будылин и др.

**Цель исследования** состоит в комплексном изучении механизма субординации, в том числе анализ истории его становления в России путем анализа судебной практики и главной фигуры банкротства – кредитора.

**К задачам исследования** можно отнести следующее:

1. Изучить кредитора как правовую категорию в банкротстве;
2. Проанализировать порядок заявления требований кредиторами, понятие и порядок формирования реестра требований кредиторов;
3. Изучить, как и где зародился механизм субординации и как он функционирует в различных странах;
4. Исследовать, как проходил процесс становления субординации в нашей стране;
5. Раскрыть особенности применения субординации в настоящее время.

**Методологическую основу исследования** общенаучные и специальные юридические методы, в том числе анализ, синтез, аналогии, сравнительно-правовой и системный методы.

**Нормативную основу исследования** составляют Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», Гражданский кодекс РФ, а также иные законы, относящиеся к теме данной работы. Эмпирическая база исследования представлена судебной практикой, анализируемой в данной работе.

**Структура работы.** Исследование включает в себя введение, две главы, состоящие из двух и трёх параграфов соответственно, заключение и список использованных источников.

## 1. Реестр требований кредиторов

### 1.1 Кредиторы в деле о банкротстве: понятие, виды, правовой статус

Обращаясь к российскому законодательству, можно увидеть следующее определение несостоятельности (банкротства), указанное в статье 2 Федерального закона о банкротстве – это установленная арбитражным судом неспособность должника погасить все имеющиеся у него требования кредиторов, в том числе выплаты выходных пособий, заработной платы работникам, по иным денежным обязательствам, а также выполнить обязанность по погашению задолженности по обязательным платежам<sup>1</sup>.

Кредитор является ключевой фигурой не только нашей научной работы, но и самого процесса банкротства с целом. По нашему мнению, кредитор – это важнейший субъект в процедуре несостоятельности, поскольку сфера банкротства просто не может полностью функционировать без него, а потому данная глава и параграф будут посвящены именно этой категории лиц. Необходимо объемно и целостно разобрать, от чего зависит правовой статус кредиторов, какие классификации данных лиц существуют, а также, как и в каком порядке ими подаются требования и формируется реестр требований кредиторов. Нельзя не согласиться с мнением профессора С.А. Карелиной о том, что «особенности правового статуса различных групп кредиторов в структуре правоотношений несостоятельности (банкротства) предопределяют динамику и направленность этих отношений, выбор той или иной модели несостоятельности (банкротства)»<sup>2</sup>.

Исходя из статьи 2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 №127-ФЗ (далее – ФЗ о банкротстве), кредиторы - лица, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным

---

<sup>1</sup> Российская Федерация. Законы. «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон № 127-ФЗ: [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года; одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года] // Собрание законодательства РФ. – № 43. – 2002. – 28 октября.

<sup>2</sup> Карелина, С.А. К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 6. – С. 16.

обязательствам и иным обязательствам, об уплате обязательных платежей, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору.

Причем, как следует из логики Верховного суда РФ, понятие «кредитор» в делах о банкротстве (и не только) формируется на основании того, что данное лицо каким-то образом вложилось в имущество должника, внося в него денежные средства, имущество либо предоставление иного вида. Также кредитором будет считаться лицо, имущественная масса которого была умалена из-за действий должника, например, порча какой-либо ценности, изъятие вещи, уничтожение, в связи с чем у должника возникла обязанность возместить причиненный ущерб. Таким образом, по общему правилу, кредиторами являются лица, которые в результате вступления в отношения с должником претерпели определенные негативные последствия по причине последующего применения к должнику процедур несостоятельности. Этим объясняется, почему такие кредиторы вправе претендовать на распределение средств, вырученных от реализации конкурсной массы<sup>3</sup>.

Следует обратить внимание, что при этом законодатель разводит понятия «кредитор» и «конкурсный кредитор», раскрывая их с помощью разных определений в статье 2 ФЗ о банкротстве. Конкурсный кредитор – это кредитор исключительно по денежным обязательствам. Существуют и исключения:

- 1) уполномоченные органы;
- 2) граждане, перед которыми должник имеет ответственность по причине причинения морального вреда, причинение ущерба здоровью или жизни;
- 3) граждане, перед которыми должник имеет обязательства по уплате компенсации помимо возмещения вреда, которое предусмотрено Градостроительным кодексом РФ;
- 4) авторы по вознаграждениям;

---

<sup>3</sup> "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017) / КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.02.2022).

5) участники (учредители) должника по обязательствам, которые вытекают из данного обязательства.

В абзаце 8 статьи 2 четко противопоставляются денежные обязательства неденежным. При этом природа вышеуказанных исключений кроется в природе самих обязательств. Они сопоставляются с неденежными обязательствами, которые могут быть исполнены в порядке принудительного исполнения. На наш взгляд, такие исключения весьма оправданы, поскольку нет затягивания конкурсного производства.

Понятие «кредитор» используется не только в законодательстве о банкротстве, но и в Гражданском кодексе РФ. Исходя из толкования ГК РФ, кредитор – это лицо, имеющее право требования к должнику по исполнению обязательства. Существует несколько точек зрения насчет того, какое понятие шире – кредитор в гражданском законодательстве или кредитор в законодательстве о банкротстве. С одной стороны, можно сказать, что ГК РФ наиболее широко раскрывает и толкует его, с другой – что более узко. Е.С. Пирогова в своей работе пишет: «С одной стороны, понятие «кредитор» по Закону о банкротстве является более широким, поскольку охватывает лиц, имеющих право требования к должнику не только в рамках гражданского законодательства, с другой – более узким с учетом того, что гражданско-правовое понятие кредитора шире, чем кредитор только по денежному обязательству. Соответственно, мы исходим из того, что данные понятия пересекаются лишь в определенной части – когда мы говорим о кредиторах по денежному обязательству на основании ГК РФ»<sup>4</sup>.

На правовой статус кредиторов и формирование реестра требований распространяются базовые принципы законодательства о банкротстве. К.Б. Кораев указывает следующие из них:

1) принцип равенства кредиторов, означающий устранение всяких преимуществ между ними;

---

<sup>4</sup> Пирогова, Е.С. Правовой статус кредиторов при несостоятельности (банкротстве) / Е.С. Пирогова. – Москва: Юстицинформ, 2016. – 31 с.

2) принцип соразмерности, означающий, что «не только соразмерное распределение имущества должника между кредиторами, но соразмерное распределение потерь между кредиторами, поскольку при несостоятельности теряют все. При этом данный принцип не следует смешивать с соразмерным удовлетворением требований кредиторов как способом разрешения столкновения прав кредиторов»<sup>5</sup>.

Правовой статус кредитора зависит от нескольких факторов: характер его требований, их размер, а также доля его притязаний от общего объема требований, включенных в реестр требований кредиторов. Необходимо обратить внимание на то, что у кредиторов по большей части превалируют полномочия, тогда как обязанности носят лишь факультативный характер в отличие, например, от должника. Российское законодательство о банкротстве имеет явный «прокредиторский» характер, поскольку многие положения направлены именно на полномочия кредитора.

Приведем примеры в подтверждение наших слов. Даже при наличии денежных требований в большом объеме у кредитора не возникает обязанности подавать заявление на банкротство должника. Вспомним аналогию с должником, где тот обязан подать заявление о своем банкротстве при возникновении условий, поименованных в статье 9 Закона о банкротстве. В случае возбуждения в отношении должника дела о банкротстве решение о включении в реестр требований остается за кредитором – опять же его правомочие, а не обязанность. Также, если говорить о собрании кредиторов, то участие либо неучастие кредитора в нем – сугубо его личный выбор, то есть право кредитора. Если имеются основания для оспаривания сделок должника, кредитор вправе оспорить их, однако не обязан этого делать. Таким образом, как мы видим, у кредиторов достаточно объемный перечень полномочий в сравнении с их обязанностями. Соответственно, можно с уверенностью говорить о том, что правовой статус кредиторов в делах о несостоятельности

---

<sup>5</sup> Кораев, К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве / К.Б. Кораев // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 21.01.2022).



имеет свою специфику и достаточно сильно отличается от правового статуса иных лиц, участвующих в деле.

Анализируя судебную практику и научные труды, мы заметили, что на стороне кредиторов зачастую существует множественность лиц. Нельзя не согласиться с позицией Г.Ф. Шершеневича: «Поскольку в ситуации, когда у должника, признанного банкротом, есть только один кредитор, то необходимость соразмерного удовлетворения требований кредиторов отсутствует, утрачивается смысл применения к такому должнику процедуры конкурсного производства. Если конкурсное производство будет направлено на удовлетворение требования единственного кредитора, то не возникнет необходимости учета противоположных интересов нескольких кредиторов. В настоящее время Закон о банкротстве не исключает возможности производства по делу о банкротстве при наличии у должника только одного кредитора. Однако, по мнению специалистов, «Закон о банкротстве необходимо дополнить таким основанием для прекращения производства по делу о банкротстве, как установление судом, что у должника имеется только один кредитор, а доказательства, подтверждающие наличие у должника иных кредиторов, в материалах дела о банкротстве отсутствуют. Прекращение производства по делу о банкротстве по указанному основанию не должно впоследствии препятствовать возбуждению производства по делу о банкротстве и признанию должника банкротом при обнаружении иных кредиторов. В противном случае при производстве по делу о банкротстве в отношении должника, у которого имеется только один кредитор, суд фактически подменяет собой судебного пристава-исполнителя, а производство по делу о банкротстве подменяет исполнительное производство, вследствие чего дело о банкротстве утрачивает основную функцию и предназначение – соразмерное удовлетворение сталкивающихся, конкурирующих между собой требований кредиторов к должнику, имущества которого недостаточно для полного удовлетворения требований кредиторов»<sup>6</sup>.

---

<sup>6</sup> Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс. / Г.Ф Шершеневич ; М.: Статут. – 2000. – С. 100–101.

Если мы говорим о множественности кредиторов, то сразу же встает вопрос об их непосредственной конкуренции, которая порождает правовой конфликт интересов между ними. Согласно Гоббсу, в естественном состоянии свобода каждого отдельного лица является неограниченной; каждый имеет право на все, а потому каждый вступает в конфликт с каждым, всюду господствует *bellum omnium contra omnes* – «война всех против всех». Этот же принцип действует и в отношениях между кредиторами, и даже в отношениях между каждым отдельным кредитором и должником, поскольку в делах о банкротстве выступают лица, интерес которых независим друг от друга, в том числе поэтому в законодательстве о банкротстве выделены такие институты, как собрание кредиторов (ст.12 ФЗ о банкротстве) и комитет кредиторов (ст.17 ФЗ о банкротстве). Они направлены на устранение (ну или по крайней мере уменьшение) конфликтов между кредиторами.

В рамках настоящей работы невозможно не затронуть и вопрос классификации видов кредиторов. Законодательство о банкротстве проводит следующую классификацию в зависимости от их очередности (ст.134 ФЗ о банкротстве). Такая классификация зависит от ряда обстоятельств, указанных в законе:

- 1) носителями какого законного интереса являются кредиторы;
- 2) участие лица в неправомерных (или «дефектных») сделках, поименованных законодателем, которые предшествовали возбуждению дела о банкротстве;
- 3) был ли пропущен кредитором срок включения в реестр требований.

Вместе с тем правовой статус кредиторов в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) определен только и исключительно в отношении конкурсных и залоговых кредиторов.

В своем учебном пособии С.А. Карелина выделяет семь групп кредиторов в отношениях несостоятельности (банкротства)<sup>7</sup>:

---

<sup>7</sup> Карелина, С.А. Несостоятельность (банкротство). Учебный курс в 2 т. Том 1 / С.А. Карелина ; М.: Статут. – 2019. – С. 301-302.

«Первая группа – кредиторы, являющиеся носителями социального интереса и относящиеся к кредиторам первой и второй очереди – «привилегированные кредиторы».

Вторая группа – кредиторы, являющиеся носителями частного интереса, требования которых в основной своей массе имеют гражданско-правовую природу, – «конкурсные кредиторы».

Третья группа – кредиторы, отстаивающие публичный интерес, – органы государственной власти и органы местного самоуправления, требования которых имеют фискально-финансовую природу, – «уполномоченные органы».

Четвертая группа – кредиторы, требования которых возникли после даты принятия заявления о признании должника банкротом, – «внеочередные (текущие) кредиторы».

Пятая группа – кредиторы, денежные требования которых обеспечены залогом имущества должника, – «залоговые кредиторы» и (или) «обеспеченные кредиторы».

Шестая группа – к ней относятся: а) кредиторы и иные лица, которым ранее было передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве, при условии возврата в конкурсную массу должника полученного по недействительной сделке. Данные лица приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) (п. 2 ст. 61.6 Закона о банкротстве), – «зарегистровые кредиторы»; б) участники (учредители) организации-должника, которым после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди присваивается статус «послеочередные кредиторы».

Седьмая группа – конкурсные кредиторы и (или) уполномоченные органы, предъявившие свои требования к должнику после закрытия реестра требований кредиторов (п. 4 ст. 142, п. 11 ст. 189.96 Закона о банкротстве), – «внереестровые кредиторы».

В своей статье с И.В. Фроловым профессор С.А. Карелина указывает также на дополнительные группы кредиторов:

«Восьмая группа – кредиторы, требования которых о возбуждении дела о банкротстве должника не принимаются судом ввиду отнесения должников указанных кредиторов к категории мораторных должников по правилам ст. 9.1 Закона о банкротстве в соответствии с постановлением Правительства РФ для обеспечения стабильности экономики при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах - "кредиторы мораторных должников";

Девятая группа – "кредиторы граждан-должников, признаваемых банкротами во внесудебном порядке по правилам § 5 "Внесудебное банкротство гражданина" главы X Закона о банкротстве»<sup>8</sup>.

Помимо прочего, отдельной группой С.И. Карелина и И.В. Фролов называют категорию «субординированных кредиторов» – те кредиторы, чьи требования понизили в реестре требований или, иначе говоря, подвергли субординации. Таких кредиторов ученые предлагают делить на две группы:

1) кредиторы, у которых был изменен характер их требований по отношению к должнику (произошла перекалфикация сделок с должником с учетом их реальной правовой природы и конечной цели. Например, в ситуации, когда участник общества получал доход от его деятельности, а затем перенаправил денежные средства обратно в общество под предлогом займа. Подобное дело рассматривалось Арбитражным судом Северо-Западного округа<sup>9</sup>. Данной категории кредиторов, по мнению ученых, должен быть присвоен статус "кредиторы по измененным требованиям субординационного характера"<sup>10</sup>.

---

<sup>8</sup> Карелина, С.А. К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве/ С.А. Карелина, И.В. Фролов // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 6. – С. 16.

<sup>9</sup> Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.05.2018 № Ф07-4270/2018, А66-11444/2015// КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.03.2021).

<sup>10</sup> Шевченко, И.М. К вопросу о понижении очередности удовлетворения (субординации) требований кредиторов в делах о банкротстве / И.М. Шевченко // Российский судья. – 2018. – № 3. – С. 12.

2) кредиторы, требования которых были понижены судом без изменения их характера в силу особых отношений с должником. В судебной практике часто встречаются подобные случаи, например, в рассмотренном судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации деле №302-ЭС15-3973<sup>11</sup>. Данным кредиторам, по мнению ученых, должен быть присвоен статус "субординированные кредиторы, связанные с должником".

Подробнее статус этих кредиторов мы рассмотрим в главе второй нашей работы.

Существует также классификация, основанная на сумме требований кредиторов: крупные кредиторы и мелкие кредиторы. Анализируя данную классификацию, невозможно не согласиться с мнением с М.В. Телюкиной, которая пишет в своей работе о том, что данная классификация является весьма оценочной. Крупными являются кредиторы, в силу объема своих требований имеющие возможность реально влиять на положение должника. Это, как правило, юридические лица. Такие кредиторы всегда более организованны и осведомлены, в том числе в экономических и правовых вопросах. Это дает им возможность принимать на собраниях кредиторов решения в свою пользу, подчас в ущерб интересам мелких кредиторов и самого должника. Мелкие же кредиторы, несмотря на свою численность, разобщены и неорганизованы, поэтому не могут в значительной степени воздействовать на положение дел»<sup>12</sup>.

При этом М.В. Телюкиной были сформулированы собственные основания для классификации кредиторов. Они подразделяются на виды в зависимости от различных аспектов их правового положения и полномочий в отношении иных участников дела и процесса по банкротству<sup>13</sup>:

- 1) денежные и неденежные (зависимость от характера требований);
- 2) заявители и не являющиеся заявителями (зависимость от субъекта инициирования производства по делу);

<sup>11</sup> Определение судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06.08.2015 № 302-ЭС15-3973/2015// КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 03.03.2021).

<sup>12</sup> Телюкина, М.В. Правовое положение кредиторов должника, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) / М.В. Телюкина // Юридический мир. – 1999. – № 3. – С. 23.

<sup>13</sup> Телюкина, М.В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства) / М.В. Телюкина // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.02.2021).

- 3) конкурсные и неконкурсные (по статусу в процессе);
  - 4) крупные и мелкие (в зависимости от размера требований);
  - 5) установленные и не установленные. Установленные, в свою очередь, подразделяются на кредиторов с требованиями, установленными безотносительно к делу о банкротстве, и кредиторов, требования которых должны быть установлены в соответствии с правилами Закона о банкротстве.
- 6) Очередные и внеочередные (в зависимости от порядка удовлетворения требований).

Таким образом, существует достаточно много классификаций кредиторов по видам, однако нам наиболее близка классификация, представленная профессором Карелиной и дополненная ей же в статье с И.В. Фроловым. На наш взгляд, она является наиболее полной, поскольку в данной классификации виды кредиторов по своей сути сопоставлены с их непосредственным правовым регулированием. Представленные же классификации другими авторами, по нашему мнению, являются более общими. Можно сказать, что профессор Карелина и И.В. Фролов не только объединили и подытожили классификации многих других авторов, но и выделили собственную систему. Особенно нам близко выделение субординированных кредиторов, причем не только выделение их как отдельной группы, но и их разграничение внутри нее самой.

Таким образом, кредитор является важнейшим субъектом в процедуре банкротства. При этом его правовой статус определяется крайне интересно, на наш взгляд. Российское законодательство не просто наделяет кредиторов широкими полномочиями, но и в целом возводит его в статус субъекта, де-факто управляющим самим процессом несостоятельности. При этом законодательство о банкротстве разводит понятие «кредитора» и «конкурсного кредитора», что немаловажно для изучения в нашей работе. На стороне кредиторов всегда присутствует множественность лиц, что естественным образом порождает конкуренцию этих лиц между собой. Каждый кредитор стремится достичь своей цели в банкротстве – наиболее полное удовлетворение своих требований к должнику. Из этой конкуренции возникают наиболее

важные принципы правового статуса кредиторов: принцип равенства и принцип соразмерности, а также механизмы влияния на процедуру банкротства с целью борьбы с возможной нечестной конкуренцией.

## **1.2. Установление требований кредиторов и формирование реестра требований в процедурах несостоятельности (банкротстве)**

В рамках нашей работы крайне важно рассмотреть, каким образом устанавливаются требования кредиторов, какие сроки для этого предусмотрены и каков общий порядок.

В большинстве случаев процедура установления требований является судебной. Исключение составляют установление бесспорных требований при несостоятельности застройщика и в процедуре конкурсного производства кредитной организации, поскольку эти должники входят в категорию особых должников.

При этом какой-то особой процедуры при установлении требований нет в случаях, когда кредитор выступил в качестве заявителя, поскольку в данном случае производится проверка обоснованности заявления и рассматривается требование кредитора.

Как мы знаем из законодательства о банкротстве, существует несколько очередей требований кредиторов. Данные очереди указаны в статье 134 Федерального закона о банкротстве. Исходя из п.4 ст.134 закона, в первую очередь включаются кредиторы-граждане, чьи требования основаны на обязательствах должника по возмещению вреда жизни или здоровью. Вторая очередь включает в себя требования по выплате выходных пособий по увольнению или сокращению, по оплате труда граждан, работавших на предприятии-должнике или у индивидуального предпринимателя, по выплате вознаграждений за интеллектуальную собственность. В третью очередь включены все остальные кредиторы, требования которых возникли до процедуры банкротства.

Анализируя статью 134 Закона о банкротстве, мы можем говорить о том, что существуют также требования кредиторов, не включенные ни в одну очередь. Например, расчеты по удовлетворению требований по сделке, признанной недействительной на основании п.2 ст.61.2 и п.3 ст.61.3 Закона о банкротстве, удовлетворяются после удовлетворения кредиторов третьей очереди. Вне очереди удовлетворяются требования по специальным основаниям, то есть требования, обеспеченные залогом. В таком случае они погашаются за счет стоимости предмета залога. Удовлетворение происходит в порядке, предусмотренном ст.138 Закона о банкротстве, а вот кредиторы, которые владеют облигациями, смогут получить выплаты лишь после расчета по всем очередям.

При этом после начала процесса банкротства лица с него не снимается обязанность по выплате текущих платежей, для таких расчетов Законом о банкротстве предусмотрена специальная очередь, указанная в п.2 ст.134 закона:

1) первая очередь – требования по текущим платежам, связанным с судебными расходами по делу о банкротстве, выплатой вознаграждения арбитражному управляющему, взысканием задолженности по выплате вознаграждения лицам, исполнявшим обязанности арбитражного управляющего в деле о банкротстве, требования по текущим платежам, связанным с оплатой деятельности лиц, привлечение которых арбитражным управляющим для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве в соответствии с настоящим Федеральным законом является обязательным, в том числе с взысканием задолженности по оплате деятельности указанных лиц;

2) вторая очередь – требования об оплате труда лиц, работающих или работавших (после даты принятия заявления о признании должника банкротом) по трудовому договору, требования о выплате выходных пособий;

3) третья очередь – требования об оплате деятельности лиц, привлеченных арбитражным управляющим для обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, в том числе о



взыскании задолженности по оплате деятельности этих лиц, за исключением лиц, указанных в абзаце втором пункта второго;

4) четвертая очередь – требования по эксплуатационным платежам (коммунальным платежам, платежам по договорам энергоснабжения и иным аналогичным платежам);

5) пятая очередь – требования по иным текущим платежам.

При оплате текущих платежей, которые относятся к одной очереди, учитывается их календарная очередность – оплата производится в соответствии с ней.

Законодательство о банкротстве очень четко регламентирует процедуру предъявления требований кредиторов. Требования можно предъявлять с самой первой процедуры – процедуры наблюдения. Так, чтобы кредитор мог принять участие в первом собрании кредиторов, ему необходимо предъявить требования в тридцатидневный срок с даты опубликования сообщения о введении наблюдения, в данный срок включаются также нерабочие дни – тридцать календарных дней.

О введении процедуры кредитор может узнать из двух источников: в печатном издании или в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ). Как следует из толкования, данного Постановлением Пленума ВАС РФ<sup>14</sup>, течение срока начинается не с момента опубликования сведений на ЕФРСБ, а с момента опубликования сведений о введении процедуры наблюдения в газете "Коммерсант".

В случае, если кредитор пропустил указанный срок, у него есть возможность предъявить свои требования в следующей процедуре, пропущенный же срок не восстанавливается. Как указывает в своей работе Т.П. Шишмарева, «в процедурах санации в отличие от процедуры наблюдения сроков предъявления требований не установлено, т.е. допускается их предъявление в течение всей процедуры. В процедуре конкурсного

---

<sup>14</sup> "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 22.06.2012 № 35 // Вестник ВАС РФ. – № 8. – 2012.

производства срок предъявления требований в реестр истекает по окончании двух месяцев. Согласно абз. 3 п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве течение срока начинается с момента опубликования сведений о признании должника несостоятельным (банкротом) и введении конкурсного производства.

Пропуск установленного двухмесячного срока влечет изменение статуса кредитора. Требования кредитора, пропустившего срок, не включаются в реестр, а кредитор приобретает статус послеочередного кредитора, требования которого подлежат удовлетворению за счет имущества, оставшегося после удовлетворения требований реестровых кредиторов»<sup>15</sup>.

Однако есть и исключения, исходя из позиции Верховного Суда РФ, пропуск срока по объективным причинам является основанием для удовлетворения требований кредитора на таких же условиях, как и требования кредитора, не пропустившего срок. Если же кредитор пропускает срок по субъективным причинам, то его статус изменяется, а требования квалифицируются как послеочередные.

Требования включаются в реестр требований кредиторов лишь на основании определения арбитражного суда о включении данного требования в реестр и присвоения ему очереди.

Согласно п.6 ст.16 ФЗ о банкротстве все сведения о кредиторах в реестре, в том числе включение их требований и исключение, производится арбитражным управляющим или реестродержателем на основании судебных актов.

Требования кредитора, поданные с целью рассмотрения и включения в реестр, всегда проверяются арбитражным судом на предмет обоснованности. Это необходимо для установления реальности требований и предотвращения установления «искусственных требований». «Искусственные требования» или, как их еще называют, мнимые – это способ создать благоприятные условия для должника с целью вывода активов из конкурсной массы, тем самым уменьшая

---

<sup>15</sup> Шишмарева, Т.П. Установление требований кредиторов в процедурах несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 6. – С. 181.

количество имущества, которое передается «честным», незаинтересованным кредиторам. Как правило, подобные искусственные задолженности создаются у должника перед аффилированными ему лицами в целях контроля процедуры банкротства. В Определении ВС РФ от 25 сентября 2017 г. по делу №309-ЭС17-344, Верховный Суд РФ указывает, что аффилированность кредитора и должника, а также цепочка сделок между ними на значительную сумму вызывают подозрения в добросовестности этих лиц и реальности сделок, заключенных между ними.

Таким образом, кредиторы предъявляют свои требования по строго установленному законодательством о банкротстве регламенту в течение тех сроков, которые указаны в Законе. При этом требования, поданные кредиторами, проверяются арбитражным судом на предмет обоснованности. Они могут быть обжалованы другими сторонами дела, заинтересованными лицами. По итогу рассмотрения представленных доказательств арбитражный суд принимает решение о включении либо об отказе во включении в реестр требований кредиторов, вынося определение об этом.

Установление точного понимания, что из себя представляет реестр требований кредиторов, на основе каких принципов и норм права он формируется, возникло задолго до того, как институт банкротства выделился в отдельный институт права. Как уже было упомянуто выше, между кредиторами в конкурсе существует жесткая конкуренция, поскольку каждый из них имеет свои собственные интересы в процедуре банкротства.

При этом свойства самой конкуренции между лицами в банкротстве меняются от процедуры к процедуре. Напомним, в предыдущем параграфе мы говорили о том, что существует конкуренция как между кредиторами, так и между каждым конкретным кредитором и должником. На начальной стадии имеет место конкуренция кредитора с должником, однако ближе к конкурсу возникает конфликт интересов между кредиторами.

Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, конкурсное право, а точнее его зачатки, возникли задолго до формирования института банкротства в современной

России. В «Русской Правде» наблюдаются первые попытки формулирования понятия «должник», «несостоятельность», определение положения должника. В 1880 году появляется Устав о банкротах, в котором выделяются торговая и неторговая несостоятельность. Там же впервые упоминается полноценное понятие реестра требований кредиторов – список кредиторов, для которых устанавливается определенный срок для заявления ими требований. В Уставе устанавливалось три вида сроков, в зависимости от удаления кредитора от места ведения процесса несостоятельности: 3 месяца – общий срок, 9 месяцев – для тех кредиторов, которые находились в других городах или Европе, а также 18 месяцев – при большом удалении от места процесса. При этом кредиторы обязаны были не просто заявить требования (причем по Уставу заявление требований – не право, а обязанность кредитора), но и подтвердить их действительность доказательствами. Только после этого их требований вносились в особую книгу. Если же кредитор не мог или просто предоставлял доказательства действительности требования, оно исключалось из книги<sup>16</sup>.

Анализируя дореволюционное законодательство, а также труды профессора Г.Ф. Шершеневича, можно говорить о том, что реестр требований кредиторов в XIX веке объединял только требования тех кредиторов, которые по нашему законодательству входят в третью очередь. Самого по себе понятия «реестр» в те времена еще не было выработано, однако можно было найти его описание. Так, например, А.И. Гуляев в своей работе выделяет основные черты реестра – «общего счета», как он тогда назывался, и что он должен в себе содержать:

- описание имущественной массы;
- долги, разделенные на рода;
- перечисление движимого и недвижимого имущества, которое не продано к моменту начала банкротства и его приблизительную стоимость;
- долги, записанные на других людей<sup>17</sup>.

---

<sup>16</sup> Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич ; Москва, 2003. – С. 200.

<sup>17</sup> Гуляев, А.И. Торговое судопроизводство / А.И. Гуляев ; Москва: Тип. В.М. Саблина. – 1914. – С. 74.

Как мы видим, формирование правового понимания реестра требований кредиторов – процесс долгий и трудоемкий. Анализируя действующее законодательство, можно заметить, что в нем отсутствует легальное определение реестра требований кредиторов. Однако регулируется он, как основным Законом о банкротстве, так и другими нормативными правовыми актами, так, в ст.16 закона о банкротстве указано, кто ведет реестр требований кредиторов, каков статус реестродержателя, валюта, в которой ведется учет требований. Помимо прочего, нам также интересно Постановление Правительства РФ от 9 июля 2004 г. №345<sup>18</sup>, в котором установлен регламент ведения реестра.

Из данного Постановления можно выделить, что реестр представляет собой систему записей о кредиторах, в которой содержатся следующие сведения:

- 1) фамилия, имя, отчество, паспортные данные – для физического лица;
- 2) наименование, место нахождения – для юридического лица;
- 3) банковские реквизиты (при их наличии);
- 4) размер требований кредиторов к должнику;
- 5) очередность удовлетворения каждого требования кредиторов;
- 6) дата внесения каждого требования кредиторов в реестр;
- 7) основания возникновения требований кредиторов;
- 8) информация о погашении требований кредиторов, в том числе о сумме погашения;
- 9) процентное отношение погашенной суммы к общей сумме требований кредиторов данной очереди;
- 10) дата погашения каждого требования кредиторов;
- 11) основания и дата исключения каждого требования кредиторов из реестра.

---

<sup>18</sup> "Об утверждении Общих правил ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов" Постановление Правительства РФ от 09.07.2004 № 345 // Собрание законодательства РФ. – № 29. – 2004. – 19 июля.

Также Постановлением №345 установлена структура реестра, который состоит из трех разделов, содержащих в себе сведения о требованиях кредиторов первой, второй и третьей очереди соответственно.

Формирование реестра – процесс, который не только регламентирован законодательно, но и основан на базовых принципах права. Принципы в банкротстве тесно связаны с гражданско-правовыми принципами. Одни из самых главных принципов несостоятельности, между которыми существует тонкая связь – это принцип добросовестности и принцип запрета на злоупотребление правом. На наш взгляд, все остальные принципы банкротства вытекают непосредственно из базовых: принцип справедливости, равенства, очередность удовлетворения требований и их пропорциональность.

Подводя итоги главы, следует отметить, насколько детально регламентировано положение кредиторов. При этом многих исследователей как в дореволюционном, так и в настоящем законодательстве волновал вопрос их правового статуса, возможностей их влияния на процедуру. Так, как уже было указано выше, профессор Карелина и И.В. Фролов довольно четко провели взаимосвязь между классификацией кредиторов по их видам и их правовым статусом, правомочиями. Немаловажным является, как законодатель следует базовым принципам банкротства: принципам справедливости, соразмерности, равенства лиц, участвующих в процессе несостоятельности, указывая четкие рамки их прав и обязанностей, а также вводя регламент вступления в процедуру. В том числе речь идет о формировании реестра требований кредиторов. При подаче заявлений кредиторами их требования проверяются на предмет обоснованности, что является определенным «барьером» для введения в процесс мнимых, искусственных требований. Данный факт соответствует, на наш взгляд, принципу справедливости. Ранжирование же кредиторов по очередям на основании ФЗ о банкротстве демонстрирует применение принципа равенства. Таким образом, законодатель стремится создать единые условия для каждого из кредиторов во избежание злоупотребления правом.

## **2. Субординация требований кредиторов**

### **2.1 Возникновение и становление механизма субординации, виды и модели субординации требований**

В настоящее время в процессе несостоятельности существует серьезная проблема – проблема дружественных банкротств, то есть банкротств с участием как фиктивных кредиторов, так и кредиторов, лояльных по отношению к должнику. Такая ситуация создает серьезные нарушения прав и опасность для незаинтересованных, сторонних кредиторов должника, поскольку уменьшается их возможность влиять на ход процедуры, а также велик риск недополучения суммы удовлетворения их требования (или значительного уменьшения) ввиду того, что весомую роль играют аффилированные должнику кредиторы. В итоге, по мнению О.В. Монченко, «это приводит к дестабилизации всего оборота, т.к. отношения кредита (в широком смысле) основаны на доверии»<sup>19</sup>.

Поскольку данная проблема является весьма значительной в гражданском обороте, сначала в практике, а затем и на законодательном уровне стали появляться механизмы противодействия дружественному банкротству, ведущему к нарушению принципа справедливости, одним из таких механизмов стала субординация требований кредиторов.

Субординация (Subordinatio) в переводе с латинского означает «подчинение». В связи с этим мы можем говорить о том, что субординация представляет собой подчинение требований одного кредитора требованиям другого. Субординация – это институт довольно большой, охватывающий не только механизм противодействия нарушениям принципам права, но и в принципе систему подчинения кредиторов. Объем выпускной квалификационной работы не позволит в полной мере проанализировать

---

<sup>19</sup> Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; под редакцией. С.А. Карелина, И.В. Фролов – Москва: Юстицинформ, 2020. – С. 201.

данный институт, а потому в рамках нашей работы мы рассмотрим лишь субординацию требований аффилированных с должником или контролирующих его кредиторов, однако представим, какие существуют виды субординации для общего понимания всей картины правового регулирования.

Поскольку зарождение института субординации произошло задолго до его появления в России, проанализируем вначале его становление в других странах, а затем уже в РФ.

Принято считать, что институт субординации зародился в континентальной системе права, а именно в Германии. Как пишет А.И. Шайдуллин, «первое дело, касающееся займов участников, в Германии датируется 1937 г. Единственный участник общества с ограниченной ответственностью предоставил несколько займов своему обществу, у которого было недостаточно финансовых ресурсов, а также поручился в пользу общества за внешние кредиты (кредиты третьих лиц). Общество впало в банкротство, и участник требовал удовлетворения своих требований наравне с иными кредиторами.

Имперский Верховный суд Германии признал такое поведение (предъявление требований к своему обществу) злоупотреблением правом, нарушающим права иных кредиторов. Таким образом, по мнению суда, участник общества не должен иметь возможности уменьшать в свою пользу имущество юридического лица, предназначенное для удовлетворения требований кредиторов, в ущерб последним»<sup>20</sup>.

Затем в Германии продолжали рассматриваться подобные дела. Имперский суд Германии признавал кредиты акционеров акционерному обществу ничем иным, как взносами, исходя из функционального взгляда на займы участников. Далее практика начала формировать законы, и в законодательство Германии вошли положения о том, что займы участников общества признаются взносами в уставный капитал, если они были

---

<sup>20</sup> См.: Шайдуллин А. И. Понижение в очередности (субординация) займов участников юридических лиц в Германии и Австрии / А.И. Шайдуллин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – № 12. – 2018. – С. 119.



предоставлены во избежание обязательства по подаче заявления о банкротстве. Обоснование подобных решений включает в себя положения о том, что участники, узнав о банкротстве общества, имели возможность расторгнуть договор займа, чего они не делали, а это указывает на непосредственное злоупотребление правом, такие займы признавались капиталозамещающими.

В настоящее время в законодательстве Германии сложилась генеральная клаузула о распространении правил о капиталозамещении в отношении правовых актов, экономически эквивалентных займам. Она позволяет по-прежнему применять правила о капиталозамещении в отношении займов контролирующих лиц<sup>21</sup>.

Однако механизм субординации успешно развивался не только в Германии. Подъем рыночной экономики за рубежом способствовал развитию данного механизма, поскольку в условиях рынка вопросы справедливого учета требований связанных с должником кредиторов поднимались намного раньше, чем в других типах экономики. При этом в зависимости от каждой страны и ее развития, того, по каким правилам в ней складывалась экономика, модели субординации от страны к стране существенно развились – где-то более мягкая модель, где-то же более жесткая. Различие между двумя типами данных моделей заключается в строгости критериев субординации в каждой из них.

Исходя из анализа судебной практики Германии, указанной в статье А.И. Шайдуллина, можно сформулировать следующий вывод: по общему правилу субординации подлежат любые требования участников из займа к должнику, независимо от условий их предоставления. Исключение составляют лишь указанные в законе случаи. Это говорит о том, что в Германии существует жесткая модель субординации.

Страны, в правовом регулировании которых субординация применяется к требованиям кредиторов лишь при наличии на момент предоставления

---

<sup>21</sup> См.: Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) займов участников юридических лиц в Германии и Австрии / А.И. Шайдуллин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – № 12. – 2018. – С. 127.

финансирования имущественного кризиса должника, используют мягкую модель, примерами таких стран являются Австрия и Италия.

Как указывают Р.Т. Мифтахутдинов и А.И. Шайдуллин, лишь две модели субординации существуют в мировой практике – жесткая модель, сложившаяся в Германии, и мягкая модель, когда субординация осуществляется в зависимости от определенных критериев, например при предоставлении займа в условиях кризиса компании, изначальной недостаточной капитализации юридического лица и т.п., при этом мягкая модель распространена в Австрии и США<sup>22</sup>.

Рассмотрим немного подробнее механизм субординации в США, поскольку, на наш взгляд, там сложился несколько иной подход, чем «чистая» мягкая модель. В праве США используется несколько видов субординации, в каждом из них для понижения в очередности требований кредиторов необходимо доказать либо причинение вреда, либо использовать иные многочисленные критерии для субординации, выработанные судебными прецедентами, которые больше соотносятся с мягкой моделью субординации.

При этом в США существует также возможность так называемой «справедливой» субординации, то есть субординации требований кредиторов на основании принципов права справедливости. Как указывает Е. Мелихов, суть такого понижения заключается в «переквалификации (recharacterization) в судебном порядке задолженности должника перед некоторыми кредиторами, в первую очередь, инсайдерами должника (хотя данный механизм может применяться и к неинсайдерам, если их поведение расценивается как мошенничество, ложное заверение, обман или хищение в ущерб другим кредиторам) в акционерную задолженность. Право суда на осуществление такой переквалификации закреплено в статье 510 Кодекса о банкротстве США 1978 года. Если суд, применив специальный тест, сочтет, что кредитор, против которого предъявлен иск о субординации на основании принципов права

---

<sup>22</sup> См.: Мифтахутдинов Р.Т. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве / Р.Т. Мифтахутдинов, А.И. Шайдуллин ; Москва: Вестник экономического правосудия РФ, 2020. – № 9. – С. 115.

справедливости, действовал недобросовестно в ущерб другим кредиторам, его требования приравниваются к требованию акционеров должника и подлежат удовлетворению только после удовлетворения требований остальных кредиторов»<sup>23</sup>.

В США на сегодняшний момент используются два основных подхода - справедливая субординация и переквалификация требований. В справедливой субординации судом устанавливаются следующие критерии:

- 1) поведение кредитора является недобросовестным;
- 2) такое поведение причиняет ущерб кредиторам или позволяет заявителю получить несправедливую выгоду;
- 3) субординация не вступает в противоречие с фундаментальными принципами законодательства о банкротстве.

Доктрина переквалификации требований, о которой мы упомянули, заключается в том, что займы акционера переквалифицируются во вклады в капитал. Причем в отличие от доктрины справедливой субординации, в данном случае не устанавливается, действовал ли участник правомерно. Как указывает С. Будылин, «в отличие от субординации, переквалификация понимается как идентификация истинной правовой природы сделки, не зависящей от наличия или отсутствия вины акционера-заемщика»<sup>24</sup>.

Англия и Франция, напротив, отказались от механизма субординации полностью. Однако, как пишут Р.Т. Мифтахутдинов и А.И. Шайдуллин, «во Франции суд может привлечь участников к деликтной ответственности, если они недокапитализировали общество достаточным собственным капиталом либо такая недостаточность образовалась в результате управленческих ошибок»<sup>25</sup>. Вместе с тем именно в Англии и Франции процветает банкротный туризм.

---

<sup>23</sup> См.: Мелихов Е. Субординация долга: практика Великобритании, США и перспективы применения в России / Е. Мелихов // Слияния и поглощения. – 2015. – №4 (18). – С. 40.

<sup>24</sup> См.: Будылин С. Субординация займов акционеров: Так говорил Заратустра / С. Будылин // Закон.ру. – 2018. URL:[https://zakon.ru/blog/2018/4/24/subordinaciya\\_zajmov\\_akcionerov\\_tak\\_govoril\\_zaratustra](https://zakon.ru/blog/2018/4/24/subordinaciya_zajmov_akcionerov_tak_govoril_zaratustra)

<sup>25</sup> См.: Мифтахутдинов Р.Т. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующего должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве / Р.Т. Мифтахутдинов, А.И. Шайдуллин ; Москва: Вестник экономического правосудия РФ, 2020. – № 9. – С. 117.

Таким образом, в условиях существования жесткой и мягкой модели субординации, России, активно внедряющей данный механизм в свое правоприменение, необходимо определить для себя, какой из моделей она будет следовать. В следующем разделе пойдет речь о развитии субординации в России, использовании определенных критериев при ее применении, однако, забегаая вперед, рассмотрим позиции ученых относительно того, к какой модели стремится наша законодательная система. По мнению А.И. Шайдуллина, в российской модели субординации находятся черты обеих<sup>26</sup>. Нельзя точно отнести нашу модель ни к одной из представленных, однако из анализа судебной практики и ее развития по вопросу субординации можно сказать, что Россия стоит на пути к мягкой модели, разительно отличающейся от той же немецкой жесткой модели.

Для дальнейшего анализа механизма субординации в российском банкротном праве нам необходимо разобраться, какие существуют виды субординации в зарубежном законодательстве с целью определения, какое место в системе занимает отечественная конструкция.

По основанию возникновения выделяют договорную субординацию и внедоговорную (законную). Проведем аналогию с российским законодательством, ярким примером договорной субординации является статья 309.1 ГК РФ о межкредиторском соглашении о порядке удовлетворения требований к должнику.

Еще одним видом субординации по указанному основанию является субординация по решению суда на основании принципов права справедливости, как уже было указано выше, это вид применяют в США.

В соответствии с порядком подчинения требований кредиторов выделяются субординация по сроку удовлетворения требований и субординация по объему удовлетворения требований. Ситуация, при которой

---

<sup>26</sup> См.: Шайдуллин А. И. Субординация займов в банкротстве: жесткая или мягкая модель? К вопросу об обосновании необходимости субординации займов участников (акционеров) юридического лица / И.И. Шайдуллин // URL: [https://zakon.ru/blog/2019/1/3/subordinaciya\\_zajmov\\_v\\_bankrotstve\\_zhestkaya\\_ili\\_myagkaya\\_model\\_k\\_voprosu\\_ob\\_obosnovanii\\_neobhodimos](https://zakon.ru/blog/2019/1/3/subordinaciya_zajmov_v_bankrotstve_zhestkaya_ili_myagkaya_model_k_voprosu_ob_obosnovanii_neobhodimos)

требования младшего кредитора удовлетворяются после удовлетворения требований старшего, является первым видом субординации. Субординация по объему выражена в принципе пропорциональности, хотя требования кредиторов могут удовлетворяться не пропорционально, а в установленных соглашением долях.

Немецкая доктрина при этом выделяет собственную классификацию, название такое основание для классификации, как зависимость от количества и определенности старшинства требований. Так, в Германии существует общая субординация и частная. Общая субординация заключается в субординировании требований младшего кредитора по отношению ко всем настоящим и возможным будущим требованиям старших кредиторов. В частной субординируется долг относительно конкретного требования старшего кредитора. Таким образом, мы можем говорить о том, что в первом случае заключается соглашение между младшим кредитором и должником, а во втором – между младшим кредитором и старшим кредитором. Конструкция частной субординации близка и российскому законодательству, поскольку опять же напоминает межкредиторское соглашение. Общая субординация не соответствует принципам нашего банкротного законодательства, поскольку в соглашении между кредиторами не участвует должник, оно распространяется только на лиц, участвующих в соглашении. Приоритета одного кредитора перед другим по соглашению с должником быть не может<sup>27</sup>.

Таким образом, мы рассмотрели виды и модели субординации, соотнеся их с российским законодательством. На наш взгляд, лишь субординация на основании принципов права справедливости, установленная в США, близка к развивающемуся в нашей стране механизму субординации. Частная субординация, применяемая в Германии, схожа по принципу применения с соглашением между кредиторами, регулируемым гражданским законодательством.

---

<sup>27</sup> См.: Шайдуллин А. И. Понижение в очередности (субординация) займов участников юридических лиц в Германии и Австрии / А.И. Шайдуллин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – № 12. – 2018. – С. 71.

## 2.2 Возникновение и развитие механизма субординации в РФ

В России банкротство – довольно молодой институт. На наш взгляд, именно с этим можно связать, почему механизм субординации в РФ появился так поздно. По мнению А.И. Шайдуллина, «вопрос о субординации требований участников корпорации при ее банкротстве — пример негативного влияния советского периода на отечественную юриспруденцию. Поскольку в плановой экономике нет места банкротству, то советское право также его не знало, и потому XX в. с его бурным развитием банкротного права в странах с рыночной экономикой прошел незамеченным для нашей страны. Полное забвение банкротства в отечественной правовой традиции советского периода привело к тому, что при восстановлении банкротного права в постсоветский период представления отечественной юриспруденции о нем были естественным образом очень слабыми, и потому процесс доведения его состояния до уровня развитых иностранных юрисдикций ожидаемо затянулся на десятилетия»<sup>28</sup>.

Отметим, что не согласиться с автором трудно, если проанализировать все три российских закона о банкротстве, можно заметить, что речь о полноценном регулировании субординации ни в одном из них не идет. Однако субординация не появилась из воздуха – ей предшествовали определенные предпосылки. Обратимся к уже недействующему Закону РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»<sup>29</sup>. В данном законе указывалось, что в пятую очередь входили отдельные кредиторы – требования членов трудового коллектива предприятия-должника, обладающих вкладом в его имущество. Помимо прочего, отграничивались от остальных кредиторов и собственники предприятия, требования которых включались в шестую очередь.

---

<sup>28</sup> См.: Мифтахутдинов Р.Т. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве / Р.Т. Мифтахутдинов, А.И. Шайдуллин ; Москва: Вестник экономического правосудия РФ, 2020. – № 9. – С. 3.

<sup>29</sup> Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: Закон РФ № 3929-1 : [утратил силу с 1 марта 1998 года]. Ведомости СНД и ВС РФ. – № 1. – 1993. – 7 января.

В действующем Законе о банкротстве конкурсный кредитор ограничивается от участников и учредителей юридического лица – статья 2 ФЗ о банкротстве.

Появление субординации в банкротном праве есть не что иное, как противодействие законодателя дружественному банкротству, злоупотреблениям как со стороны некоторых кредиторов, так и должников. На этот факт указывают многие авторы. Например, И.В. Горбашев<sup>30</sup>. Р.Т. Мифтахутдинов и А.И. Шайдуллин также говорят о том, что «злоупотребления правом при банкротстве, в первую очередь со стороны контролирующих лиц, стали причиной появления и развития института субординации в России»<sup>31</sup>. Мы не можем не согласиться с позицией Д.О. Османовой о том, что субординация является «механизмом противодействия форме злоупотребления при банкротстве наряду с оспариванием сделок должника»<sup>32</sup>.

Как уже было указано ранее, российское банкротное право является прокредиторским, именно у кредиторов есть огромная возможность влияния на все процессы в банкротстве, именно собранием кредиторов определяется большинство важных вопросов. Исходя из ст.12 ФЗ о банкротстве, в собрании кредиторов правом голоса владеют конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, чьи требования включены в реестр требований кредиторов. В частности, собрание кредиторов решает вопросы о введении конкурсного производства, о выборе арбитражного управляющего, о порядке реализации имущества должника.

Исходя из указанного выше, мы делаем вывод о том, что правомочия кредиторов в делах о банкротстве очень велико, а потому, если большую часть реестра требований занимают дружественные кредиторы или участники должника, которые своими же действиями привели его к ситуации банкротства,

---

<sup>30</sup> См.: Горбашев И.В. Дело «Уралмаш НГО Холдинг» против Свиридова и Юркова. Почему Верховный Суд отказался включить требование участников в реестр / И.В. Горбашев // Арбитражная практика для юристов. – 2017. – № 9. – С. 31.

<sup>31</sup> См.: Мифтахутдинов Р.Т. Комментарий к Обзору судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц / Р.Т. Мифтахутдинов, А.И. Шайдуллин // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.02.2022).

<sup>32</sup> См.: Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): [монография] / Д.О. Османова, под редакцией О.А. Беляевой ; Москва: Юстицинформ, 2020. – С. 48.

интересы независимых кредиторов существенно нарушаются. В результате появления такого сильного неравенства кредиторов, в России был внедрен механизм субординации требований, который, как мы уже говорили, зародился и был полностью сформирован в зарубежных странах.

В российском законодательстве о банкротстве механизм субординации начал появляться лишь благодаря складывающейся судебной практике. Проанализировать процесс внедрения данного механизма можно исходя из сложившейся судебной практики и решениям Верховного Суда РФ.

Первые попытки применения субординации можно увидеть еще в 2010 году. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 30 ноября 2010 г. № 10254/10 по делу №А45– 808/2009<sup>33</sup> акционер общества заключил договор купли-продажи акций с третьим лицом. В тот же день между акционером и обществом был заключен договор поручительства, по которому обществу отвечает солидарно вместе с третьим лицом по обязательствам договора купли-продажи акций. На следующий день акции были переданы, однако оплаты за них не поступило. Через семь месяцев общество обратилось с заявлением в суд о признании себя банкротом. Акционер же подал требование о включении его в реестр требований кредиторов на основании договора поручительства.

По данным экспертизы Банка Москвы общество за предыдущие три года до заключения договора купли-продажи акций и договора поручительства имело отрицательный результат хозяйственной деятельности и при реализации всего принадлежащего ему имущества не смогло бы рассчитаться по обязательствам. Соответственно, акционер не мог не знать с учетом своего положения о неплатежеспособности общества.

Высший Арбитражный Суд РФ счёл такие действия акционера злоупотреблением и отказал во включении его требования в реестр требований кредиторов, отменил решения нижестоящих судов. В обоснование суд вывел следующую позицию: «именно участники (акционеры) хозяйственного

---

<sup>33</sup> Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 30 ноября 2010 г. № 10254/10, А45– 808/2009 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.02.2022).



общества-должника, составляющие в совокупности высший орган управления обществом (общее собрание участников (акционеров)), ответственны за эффективную деятельность самого общества и, соответственно, несут определенный риск наступления негативных последствий своего управления им»<sup>34</sup>.

Нижестоящие суды при этом долго не признавали такую позицию ВАС РФ. Первое подобное дело появилось лишь спустя четыре года в Арбитражном суде Красноярского края<sup>35</sup>. В этом деле между участником общества (ИП Красильников) с долей участия в 70% и обществом был заключен договор займа в общей сумме на 21 130 000 рублей. На основании этого при банкротстве общества Красильников просил о включении его в реестр требований в третью очередь на основании вышепоименованного договора.

Как указывают Р.Т. Мифтахутдинов и А.И. Шайдуллин, в данном определении «было дано тонкое телеологическое толкование правовой природе займа участника своему обществу (в том числе со ссылкой на дело Косых). Здесь прозвучала и недостаточная капитализация общества на момент создания, и долгое неистребование займа займодавцем»<sup>36</sup>. Однако Верховный Суд РФ своим определением по данному делу отрицал возможность субординации требований ввиду отсутствия ее законодательного регулирования. Р.Т. Мифтахутдинов и А.И. Шайдуллин в своей статье говорят о том, что «нижестоящие суды тогда восприняли данное определение как сигнал к изменению судебной практики и прекратили на время какие-либо попытки субординации контролирующих должника лиц при банкротстве»<sup>37</sup>.

---

<sup>34</sup> Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 30 ноября 2010 г. № 10254/10, А45– 808/2009 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.02.2022).

<sup>35</sup> Определение Арбитражного суда Красноярского края от 10 сентября 2014 г., А33-16866/2013 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.02.2022).

<sup>36</sup> Мифтахутдинов Р.Т. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве / Р.Т. Мифтахутдинов, А.И. Шайдуллин ; Москва: Вестник экономического правосудия РФ, 2020. – № 9. – С. 140.

<sup>37</sup> См.: Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве / Р.Т. Мифтахутдинов, А.И. Шайдуллин ; Москва: Вестник экономического правосудия РФ, 2020. – № 9. – С. 143.

Говоря о самом первом деле в 2010 году, хочется отметить, что в последующих решениях судов нижестоящих инстанций не шла речь о каком-либо виде субординации. Суды полностью отказывали во включение требований кредитора в реестр требований, речь же о понижении очередности не шла. Арбитражный суд Красноярского края, в том числе отказал ИП Красильникову во включении в реестр требований кредитор, не рассмотрев возможность понижения. Такой подход авторами назывался «ненастоящей субординацией»<sup>38</sup>.

Судебная практика в России стремительно развивалась, отказывая во включении в реестр, а не понижая в очередности. Мы находим подтверждение этой позиции в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 июля 2017 г. № 308-ЭС17-1556 по делу № А32-19056/2014, в котором суд пошел вразрез со своей предыдущей практикой. Указывая в самом начале мотивировочной части решения, что Закон о банкротстве не содержит положений, по которым требования связанных (аффилированных) кредиторов по гражданским обязательствам понижаются, ВС РФ тем не менее отменил все судебные решения нижестоящих судов, которыми в реестр требований кредиторов «Уралмаш НГО Холдинг» было включено требование 50%-ного участника и бывшего директора должника - Юркова В.И. в размере 5 171 311,85 рублей, основанное на договорах займа между ним и компанией, а также на суброгационных требованиях по договорам поручительства за обязательства должника.

При этом это дело показало возможность применять такое правовое регулирование не только к участникам общества, но и к его аффилированным лицам. Однако у данной позиции есть свои существенные недостатки, не все займы отвечают критериям компенсационного финансирования, и возможна ситуация, когда аффилированное лицо выдаёт действительный заем юридическому лицу, в соответствии с рассматриваемой позицией у

---

<sup>38</sup> Шайдуллин А. И. Было ли финансирование компенсационным? О делах, переданных на рассмотрение Верховного Суда РФ / А.И. Шайдуллин // URL: [https://zakon.ru/blog/2020/5/7/bylo\\_li\\_finansirovanie\\_kompensacionnym\\_o\\_delah\\_peredannyh\\_na\\_rassmotrenie\\_verhogo\\_suda\\_rf](https://zakon.ru/blog/2020/5/7/bylo_li_finansirovanie_kompensacionnym_o_delah_peredannyh_na_rassmotrenie_verhogo_suda_rf)

юридического лица есть основание не возвращать такой заем, квалифицируя такое предоставление денежных средств вкладом в имущество юридического лица, то есть корпоративным, а не обязательственным отношением.

С учетом анализа вышеприведенной практики мы можем сделать вывод о том, что именно злоупотребления со стороны участников компаний, а также со стороны аффилированных должнику лиц запустили в России процесс становления субординации. Р.Т. Мифтахутдинов и А.И. Шайдуллин отмечают, что именно указанное Определение по делу "Нефтегазмаш-Технологии" можно считать окончательным закреплением институтом субординации в РФ<sup>39</sup>.

Как указывают авторы, именно после этого начинается этап исканий и размышлений о наиболее приемлемой архитектуре этого правового института в российском банкротном праве. Имеют ли значение недобросовестность контролирующего лица, нерыночность условий займа, каков стандарт доказывания при установлении таких требований и т.д. - вот неполный перечень вопросов, которые предстояло решить»<sup>40</sup>.

Одним из дел, которое наконец показывает, к какой же модели склонится российская субординация, было дело, рассмотренное Верховным судом РФ в 2018 году<sup>41</sup>. Исходя из обоснования, которое Верховный суд приводит в указанном определении, можно сделать вывод о том, что «ВС РФ склоняется к австрийской модели субординации, говоря, что ключевое значение имеет то, в каких условиях возникли требования контролирующего должника лица: если они возникли в "кризисной ситуации", то их следует субординировать»<sup>42</sup>.

Таким образом, если исходить из того, что механизм субординации появился в 2010 году в России, мы можем говорить о том, что механизм этот в России еще сильно молод. Для примера: в Германии до первой кодификации

---

<sup>39</sup> Мифтахутдинов Р.Т. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве / Р.Т. Мифтахутдинов, А.И. Шайдуллин ; Москва: Вестник экономического правосудия РФ, 2020. – № 9. – С. 150.

<sup>40</sup> Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И. Указ. соч. С. 100.

<sup>41</sup> Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 12.02.2018 № 305-ЭС15-5734 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.02.2022).

<sup>42</sup> Мифтахутдинов Р.Т. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве / Р.Т. Мифтахутдинов, А.И. Шайдуллин // М.: «Вестник экономического правосудия РФ». – 2020. – № 9. – С. 150.

правил о субординации прошло около 43 лет, в США - 41 год, в Австрии - 13 лет<sup>43</sup>. Предпосылка для введения субординации в законодательство РФ довольно серьезная уже есть – Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (далее – Обзор), появившийся в 2020 году. Именно с него, на наш взгляд, пошел огромный толчок к развитию субординации в РФ.

### **2.3 Современное состояние механизма субординации требований кредиторов**

Как указывают некоторые авторы, в том числе А.И. Шайдуллин и Р.Т. Мифтахутдинов<sup>44</sup>, выход Обзора ВС РФ<sup>45</sup> является третьим и заключительным на сегодняшний день этапом становления субординации в России. Мы не совсем согласны с этой позицией, поскольку до принятия Обзора многие суды, в том числе и Верховный Суд РФ, просто отказывали связанным или аффилированным кредиторам во включении в реестр. Однако субординация, как было указано выше, подразумевает под собой не отказ во включении, а именно понижение требований таких кредиторов по отношению к независимым. При этом принятие данного Обзора было необходимо, поскольку сложившаяся до его выхода практика ВС РФ была противоречива, и четкой логической цепочки в ней не наблюдалось. С принятием же Обзора такая система выстроилась, были сформулированы основные принципы применения субординации.

Рассмотрим подробнее Обзор ВС РФ, поскольку в настоящее время он является единственным источником правового регулирования субординации в РФ.

---

<sup>43</sup> Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И. Указ. соч. С. 155.

<sup>44</sup> Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И. Указ. соч. С. 141.

<sup>45</sup> Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 7.

На наш взгляд, одним из важнейших прорывов в банкротном праве стало указанное ВС РФ отграничение требований кредиторов от корпоративных отношений, то есть ВС РФ отказался от доктрины перекалфикации требований. Подтверждение этому мы видим в пункте 14 Обзора, где ВС РФ указывает, что «несмотря на более низкую вероятность получить реальное исполнение в процедуре банкротства, у данного лица сохраняется материальное требование к должнику, не являющееся корпоративным. Поэтому с процессуальной точки зрения такой кредитор имеет все права, предоставляемые участвующему в деле о банкротстве лицу (ст. 34 Закона о банкротстве). Так, в частности, он вправе участвовать в судебных заседаниях по делу о банкротстве, обжаловать принятые по этому делу судебные акты, заявлять возражения против требований кредиторов, подавать жалобы на действия арбитражного управляющего, участвовать в собраниях кредиторов без права голоса и т.д.».

По нашему мнению, это очень верное решение, поскольку ранее ВС РФ шел по другому пути. Как указывают А.И. Шайдуллин и Р.Т. Мифтахутдинов, «контролирующие лица вольны свободно решать, к какому способу финансирования прибегнуть - вносить вклад в капитал, увеличивать уставный капитал или предоставлять заем. Нельзя лишать возможности такого выбора через признание их займов корпоративным вкладом в уставный капитал»<sup>46</sup>. Если заем контролирующего лица является притворной (мнимой) сделкой, это не будет оказывать какого-то решающего воздействия на процесс банкротства. Арбитражный суд и так в процессе проверки требований кредиторов обязан выявить действительность указанных требований, перекалфикация же каждого займа контролирующего лица в увеличение уставного капитала (как это было ранее) ведет к нарушению процессуальных прав таких кредиторов. Как указывает А.Г. Карапетов, "предоставление участниками общества займа своему собственному обществу – вполне нормальная сделка. В ней как таковой нет ничего порочного. И нет никакой необходимости сводить все богатство

---

<sup>46</sup> См.: Мифтахутдинов Р.Т., Шайдуллин А.И. Указ. Соч. С. 175.

различных способов финансировать свое общество к увеличению уставного капитала"<sup>47</sup>.

Как мы можем заметить, в Обзоре нет непосредственного указания на термин «субординация», однако в нем прямо указано на возможность понижения требований контролирующих должника кредиторов, а также определена особая очередность, которая предшествует распределению ликвидационной квоты. Таким образом, хотя ВС РФ и не дал четкого определения «субординации», из содержания Обзора мы видим, что это есть ни что иное как понижение требований кредиторов. Мы также согласны с позицией А.В. Егорова, указывающего на то, что субординация представляет собой понижение очередности и ограничение права голоса исходя из пунктов 12 и 14 Обзора<sup>48</sup>.

Анализируя практику Верховного суда предыдущим лет, мы видим, что он на протяжении нескольких лет указал на тот факт, что аффилированность кредитора по отношению к должнику не является единственным основанием для субординации. Этот подход сохранился и в Обзоре судебной практики 2020 года, что, по нашему мнению, является очень важным для правильного применения механизма субординации. При этом Верховный суд разграничил субординацию контролирующих должника и аффилированных кредиторов.

Рассмотрим подробнее данное положение: в Обзоре ВС РФ отразил важнейшие критерии, по которым могут субординироваться требования контролирующих должника лиц. Так, основным из них является «тест на субординацию», как его называют в доктрине<sup>49</sup>. Глобально же для контролирующих лиц существуют два критерия для субординации: предоставление финансирования либо в условиях имущественного кризиса

---

<sup>47</sup> Карапетов, А.Г. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Карапетов, В.В. Байбак, О.М. Иванов; ответственный редактор А.Г. Карапетов // Москва: М-Логос. – 2019. – С.101.

<sup>48</sup> Егоров, А.В. Субординация требований кредиторов при банкротстве: ключевые положения Обзора судебной практики ВС РФ от 29.01.2020 [методические материалы к видео - лекции] / А.В. Егоров // Lextorium. 13 марта. – URL: <https://lextorium.com/courses/kursy/subordinatsiya-trebovaniy-v-bankrotstve/subordinatsiya-trebovaniy-v-bankrotstve-record.html>.

<sup>49</sup> См.: Егоров А.В. Субординация требований в банкротстве [видео - лекция] / А.В. Егоров, А.И. Шайдуллин // Lextorium. 2021. URL: <https://lextorium.com/courses/kursy/subordinatsiya-trebovaniy-v-bankrotstve/subordinatsiya-trebovaniy-v-bankrotstve-record.html>

должника (п.3 Обзора) либо в начальный период осуществления должником предпринимательской деятельности, если не установлено иных целей выбора такой модели финансирования, кроме как перераспределение риска на случай банкротства (п. 9 Обзора).

«Имущественный кризис» Верховный Суд РФ описывает как трудное экономическое положение должника, связывая данное определение с п.1 ст.9 закона о банкротстве. Однако при этом ВС РФ называет дополнительные критерии толкования данного определения. Так, в пункте 3.4 Обзора указано, что «существенное снижение выручки в период, предшествующий финансированию ... свидетельствует о возникновении реальной угрозы неплатежеспособности». А в пункте 6.2 Обзора Верховный суд дополняет вышеуказанные тезисы следующим замечанием: «под ситуацией имущественного кризиса понимается не только непосредственное наступление обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве, но и ситуация, при которой их возникновение стало неизбежно»

Если же проанализировать весь Обзор в целом, то можно заметить тот факт, что ВС РФ выработал определенные процессуальные особенности субординации и для аффилированных кредиторов. Необходимо учитывать, что при установлении требования связанного с должником лица, такое требование по указаниям ВС РФ должно быть подвергнуто многоуровневой проверке.

Первым тестом данной проверки является возложение на аффилированного с должником кредитора бремени опровержения разумных сомнений относительно мнимости договора, на котором основывается его требование к должнику (п.1 Обзора). Это означает, что при рассмотрении требований «дружественного» кредитора суду будет необходимо установить большее количество сведений, чем в случае с независимым кредитором. Так, при наличии каких-либо возражений от других кредиторов о возможной мнимости договора, на котором основано требование «дружественного» кредитора, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия представленных документов обычно предъявляемым формальным

требованиям, поскольку связь кредитора и должника дает им возможность исказить факты, формально составив правильные документы по договору. Об этом также говорил и Е.Д. Суворов, обращая внимание на то, что «связанный с должником кредитор в силу своего статуса может участвовать в создании необходимых для установления требований доказательств, говоря не только о фальсификации доказательств, но больше о возможности представления «нужных» и сокрытия «ненужных», возможности исказить или уточнить хозяйственные операции должника»<sup>50</sup>.

Следующим тестом проверки или процессуальной особенностью является возложение на аффилированное лицо бремени доказывания. Исходя из общего правила, установленного в ст.65 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)<sup>51</sup>, каждый должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований и возражений. Верховный Суд РФ, ссылаясь на тот факт, что аффилированные между собой стороны сделки могут осуществить ее формальное исполнение для вида, а также то, что у независимого кредитора, заявившего возражение относительно требования аффилированного лица, имеется объективная сложность в получении и предъявлении суду прямых доказательств мнимости договора, заключенного между должником и связанным с ним лицом, распределил бремя доказывания таким образом, что при наличии возражения со стороны независимых кредиторов на аффилированного кредитора возлагается бремя доказывания реальности договора, на котором он основывает свое требования. Если же доказательства им предоставлены не будут, то считается, что по правилам ст. 9 и 65 АПК РФ он отказался от опровержения факта, на который указывали его процессуальные оппоненты.

Третьим важнейшим тестом является «тест на мнимость», заключающийся в повышении стандарта доказывания. Под стандартом

---

<sup>50</sup> См.: Суворов Е.Д. Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению / Е.Д. Суворов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 5. – С. 65.

<sup>51</sup> Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 51-ФЗ: [Принят Государственной Думой 14 июня 2002 года: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 30. 2002. – Ст. 3012.



доказывания в данном случае понимается степень убедительности представленных доказательств той стороной, на которой лежит бремя доказывания. Исходя из п.26 Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» от 22.06.2012 №35<sup>52</sup>, суду необходимо осуществлять более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с общеисковым гражданским процессом при рассмотрении заявлений кредиторов о включении их требований в реестр требований кредиторов. В свою очередь, при установлении требования связанного с должником кредитора стандарт доказывания повышается еще на одну ступень и становится стандартом «вне разумных сомнений». Так, в соответствии с п.1, аб.7-8 п.3.4 Обзора от 29.01.2020 года внутренний кредитор должника должен представить суду доказательства, устраняющие все разумные сомнения относительно мнимости сделки, на которой основывается его требование.

Таким образом, три вышеуказанных теста являются первой ступенью, которую необходимо пройти каждому аффилированному кредитору при установлении требований. На наш взгляд, подобные положения вошли в Обзор ВС РФ с целью устранения «ненастоящей субординации» – жесткой модели, при которой требования аффилированных и контролирующих должника лиц автоматически приравнивались к корпоративным отношениям, а потому таким лицам отказывали во включении в реестр требований кредиторов.

Таким образом, Верховным Судом РФ были выработаны единые подходы применения механизма субординации в России. Необходимо отметить, что многие положения из Обзора включены в законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Законопроект), разработанный Минэкономразвития РФ<sup>53</sup>. Данный законопроект предлагает

---

<sup>52</sup> "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 22.06.2012 № 35 // Вестник ВАС РФ. – № 8. – 2012.

<sup>53</sup> Законопроект о внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации // информация получена на сайте: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7>

включить в Закон о банкротстве статью 137.1 «Субординация требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц», в соответствии с п. 1 которой в пятую очередь будут удовлетворяться требования, вытекающие из предоставления контролирующих должника лиц финансирования должнику в двух ситуациях. Первая – это предоставление финансирования после возникновения у должника обязанности подать заявление о признании его банкротом, названная капитализацией в кризис, а вторая – предоставление финансирования должнику, чей уставный капитал изначально был заведомо недостаточен для осуществления деятельности, ради которой он был создан, названная изначально недокапитализацией.

Однако на данный момент законопроект еще не принят, а потому единственным источником регулирования является Обзор Верховного суда РФ от 2020 года.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, в России механизм субординации хотя и достаточно молод, но уже стремительно развивается. Прослеживается четкая тенденция того, как законодательство следует за судебной практикой: активная роль судов и формирование их позиции не только на основании уже установленных норм, но и в связи с текущими изменениями позволяет реформировать и улучшать законодательство. Каждая позиция и каждое решение с применением механизма субординации позволили прийти к тому, что его кодифицируют сейчас.

Развитие наблюдается не только в самом факте применения субординации, но и в том, каким образом это происходит. Например, в самом начале – в 2010 году всем кредиторам, которые являются участниками общества, просто отказывали во включении в реестр. Сейчас, к 2022 году мы пришли к той субординации, которая существует во многих странах – понижению в реестре требований, а не полному отказу.

Сформированы важные инструменты в делах о субординации, указанные в Обзоре. Правовое регулирование аффилированных и контролирующих

должника лиц наконец разведено, что способствует справедливому удовлетворению требований всех кредиторов и следованию всем принципам банкротства.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что субординация – это механизм понижения очередности кредиторов, зародившийся еще в 20-м веке в Германии, однако появившийся в России лишь недавно.

Из анализа применения субординации в зарубежных странах и нашей страны мы можем заключить, что ее применения позволяет достигать тех целей, которые ставили перед собой законодатели разных стран – пресечение злоупотребления со стороны должника и дружественных кредиторов, восстановление баланса правомочий, в том числе защита независимых кредиторов.

Следует отметить, насколько детально регламентировано положение кредиторов. При этом многих исследователей как в дореволюционном, так и в настоящем законодательстве волновал вопрос их правового статуса, возможностей их влияния на процедуру. Так, как уже было указано выше, профессор Карелина и И.В. Фролов довольно четко провели взаимосвязь между классификацией кредиторов по их видам и их правовым статусом, правомочиями. Немаловажным является, как законодатель следует базовым принципам банкротства: принципам справедливости, соразмерности, равенства лиц, участвующих в процессе несостоятельности, указывая четкие рамки их прав и обязанностей, а также вводя регламент вступления в процедуру. В том числе речь идет о формировании реестра требований кредиторов. При подаче заявлений кредиторами их требования проверяются на предмет обоснованности, что является определенным «барьером» для введения в процесс мнимых, искусственных требований. Данный факт соответствует, на наш взгляд, принципу справедливости. Ранжирование же кредиторов по очередям на основании ФЗ о банкротстве демонстрирует применение принципа равенства. Таким образом, законодатель стремится создать единые условия для каждого из кредиторов во избежание злоупотребления правом.

В России механизм субординации хотя и достаточно молод, но уже стремительно развивается. Прослеживается четкая тенденция того, как законодательство следует за судебной практикой: активная роль судов и формирование их позиции не только на основании уже установленных норм, но и в связи с текущими изменениями позволяет реформировать и улучшать законодательство. Каждая позиция и каждое решение с применением механизма субординации позволили прийти к тому, что его кодифицируют сейчас.

Развитие наблюдается не только в самом факте применения субординации, но и в том, каким образом это происходит. Например, в самом начале – в 2010 году всем кредиторам, которые являются участниками общества, просто отказывали во включении в реестр. Сейчас, к 2022 году мы пришли к той субординации, которая существует во многих странах – понижению в реестре требований, а не полному отказу.

Сформированы важные инструменты в делах о субординации, указанные в Обзоре. Правовое регулирование аффилированных и контролирующих должника лиц наконец разведено, что способствует справедливому удовлетворению требований всех кредиторов и следованию всем принципам банкротства.

## **Список использованных источников**

### **Нормативные законодательные акты:**

1) Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации : К РФ : текст с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года] // pravo.gov.ru : официальный сайт правовой информации. – 2020. – 4 июля. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 07.02.2022).

2) Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК РФ : Федеральный закон № 51-ФЗ : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года] // Собрание законодательства РФ. – № 32. – 1994. – 5 дек. – Ст. 3301.

3) Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве) предприятий: Закон РФ № 3929-1 : [утратил силу с 1 марта 1998 года]. Ведомости СНД и ВС РФ. – № 1. – 1993. – 7 января.

4) Российская Федерация. Законы. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 51-ФЗ: [Принят Государственной Думой 14 июня 2002 года: одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 30. 2002. – Ст. 3012.

5) Российская Федерация. Законы. «О несостоятельности (банкротстве)»: Федеральный закон № 127-ФЗ: [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года: одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года] // Собрание законодательства РФ. – № 43. – 2002. – 28 октября. – Ст. 4190.

6) "Об утверждении Общих правил ведения арбитражным управляющим реестра требований кредиторов" Постановление Правительства РФ от 09.07.2004 № 345 // Собрание законодательства РФ. – № 29. – 2004. – 19 июля.

### **Специальная литература**

7) Алексеев, О.Г. Гражданское право: учебник. В 2 томах. Том 1. / О.Г. Алексеев, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо и др. – Москва: Статут, 2018. – 357 с.

8) Амичба, Н.Ш. Субординация требований кредиторов в делах о несостоятельности / Н.Ш. Амичба, К.С. Гайдай // COLLOQUIUM-JOURNAL. – 2019. – № 14-8 (38). – С. 128-130.

9) Афанасьева, Е.Г. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др. – Москва: КНОРУС, 2015. – 500 с.

10) Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан [и др.] ; ответственный редактор С.А. Карелина, И.В. Фролов. – Москва: Юстицинформ, 2020. – 360 с.

11) Бобылева, А.З. Антикризисное управление: механизмы государства, технологии бизнеса в 2 частях. Часть 1 / А.З. Бобылева. – Москва: Юрайт, 2017. – 268 с.

12) Брагинский, М.И. Договорное право. Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – Москва: Статут, 2001. – 848 с.

13) Будылин, С. Субординация займов акционеров: так говорил Заратустра // Закон.ру. – 2018. – URL: [https://zakon.ru/blog/2018/4/24/subordinaciya\\_zajmov\\_akcionerov\\_tak\\_govoril\\_zaratustra](https://zakon.ru/blog/2018/4/24/subordinaciya_zajmov_akcionerov_tak_govoril_zaratustra)

14) Горбашев, И.В. Дело «Уралмаш НГО Холдинг» против Свиридова и Юркова. Почему Верховный Суд отказался включить требование участников в реестр / И.В. Горбашев // Арбитражная практика для юристов. – 2017. – № 9. – С. 30 – 39.

15) Грудцынина, Л.Ю. Гражданское право России: учебник / Л.Ю. Грудцынина, А.А. Спектор. – Москва: Юстицинформ, 2008. – 560 с.

16) Гуляев, А.И. Торговое судопроизводство / А.И. Гуляев. Москва: Типография В.М. Саблина, 1914. – 332 с.

17) Долина, Т.Е. Об отечественной процедуре банкротства юридического лица / Т.Е. Долина // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – № 8. – С. 50-54.

18) Егоров, А.В. Субординация требований кредиторов при банкротстве: ключевые положения Обзора судебной практики ВС РФ от 29.01.2020 [методические материалы к видео - лекции] / А.В. Егоров // Lextorium. 13 марта. – URL: <https://lexorium.com/courses/kursy/subordinatsiya-trebovaniy-v-bankrotstve/subordinatsiya-trebovaniy-v-bankrotstve-record.html>.

19) Захарова, А.В. Право субординированных кредиторов самостоятельно оспаривать сделки должника: анализ судебной практики / А.В. Захарова // Донецкие чтения 2021: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. – 2021. – С. 322-336.

20) Иванова, С.П. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие / С.П. Иванова, Д.Н. Земляков, А.Л. Баранников ; Москва: Юстиция, 2018. – 132 с.

21) Карапетов, А.Г. Заем, кредит, факторинг, вклад и счет: постатейный комментарий к статьям 807 - 860.15 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Карапетов, В.В. Байбак, О.М. Иванов; ответственный редактор А.Г. Карапетов // Москва: М-Логос. – 2019. – 1283 с.

22) Карелина, С.А. К вопросу о моделях классификации кредиторов в делах о банкротстве / С.А. Карелина, И.В. Фролов // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 6. – С. 10-49.

23) Карелина, С.А. Несостоятельность (банкротство). Учебный курс в 2 томах. Том 1 / С.А. Карелина. – Москва: Статут, 2019. – 928 с.

24) Кораев, К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве / К.Б. Кораев // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.02.2022).

25) Мазур, А.С. Проблемы субординации требований аффилированных кредиторов в делах о банкротстве заемщиков / А.С. Мазур // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 10 (50). – С. 197-202.



26) Мазур, А.С. Способы противодействия недобросовестным в делах о банкротстве заемщиков / А.С. Мазур // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 8 (72). – С. 158-169.

27) Мансур, С.Х. Виды аффилированных лиц, их правовая классификация / С.Х. Мансур // Юридический факт. – 2019. – № 78. – С. 21-23.

28) Мелихов, Е. Субординация долга: практика Великобритании, США и перспективы применения в России / Е. Мелихов // Слияния и поглощения. – 2015. – №4 (18). – С. 17-53.

29) Мифтахутдинов, Р.Т. Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве / Р.Т. Мифтахутдинов. А.И. Шайдуллин // Вестник экономического правосудия РФ. – 2020. – № 9. – С. 90-173.

30) Мифтахутдинов, Р.Т. Комментарий к Обзору судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц / Р.Т. Мифтахутдинов. А.И. Шайдуллин // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.02.2022).

31) Михайлова, А.Д. О необходимости законодательной регламентации субординации требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц при процедуре банкротства / А.Д. Михайлова // Сборник трудов. Юридический факультет. – 2021. – С. 58-64.

32) Османова, Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): [монография] / Д.О. Османова ; под редакцией О.А. Беляевой. – Москва: Юстицинформ, 2020. 70 с.

33) Первова, В.А. Основные критерии субординации требований участников юридического лица-должника по делу о банкротстве в практике арбитражных судов в эпоху цифровизации / В.А. Первова // Цифра и право. – 2021. – С. 152-162.

34) Пирогова, Е.С. Правовой статус кредиторов при несостоятельности (банкротстве) / Е.С. Пирогова. – Москва: Юстицинформ, 2016. – 31 с.

35) Полещук, Т.А. Банкротство юридических лиц в России / Т.А. Полещук, Д.А. Маркова // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – С. 112-117.

36) Суворов, Е.Д. Требования связанных с должником лиц в деле о его банкротстве: от объективного к субъективному вменению / Е.Д. Суворов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 4. – С. 53 - 107.

37) Телюкина, М.В. Конкурсное право: теория и практика несостоятельности (банкротства) / М.В. Телюкина // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.02.2022).

38) Телюкина, М.В. Правовое положение кредиторов должника, находящегося в процессе производства по делу о несостоятельности (банкротстве) / М.В. Телюкина // Юридический мир. – 1999. – № 3. С. 17-31.

39) Титова, Е.С. Формирование реестра требований кредиторов: правовые аспекты / Е.С. Титова, С.С. Занковский. – Москва: Издательский дом "Юр-ВАК", 2020. – 84 с.

40) Шайдуллин, А. И. Было ли финансирование компенсационным? О делах, переданных на рассмотрение Верховного Суда РФ / А.И. Шайдуллин // URL: [https://zakon.ru/blog/2020/5/7/bylo\\_li\\_finansirovanie\\_kompensacionnym\\_o\\_delah\\_p\\_eredannyh\\_na\\_rassmotrenie\\_verhovnogo\\_suda\\_rf](https://zakon.ru/blog/2020/5/7/bylo_li_finansirovanie_kompensacionnym_o_delah_p_eredannyh_na_rassmotrenie_verhovnogo_suda_rf)

41) Шайдуллин, А. И. Понижение в очередности (субординация) займов участников юридических лиц в Германии и Австрии / А.И. Шайдуллин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – № 12. – 2018. – С. 93-251.

42) Шайдуллин, А. И. Субординация займов в банкротстве: жесткая или мягкая модель? К вопросу об обосновании необходимости субординации займов участников (акционеров) юридического лица / А.И. Шайдуллин // URL :

[https://zakon.ru/blog/2019/1/3/subordinaciya\\_zajmov\\_v\\_bankrotstve\\_zhestkaya\\_ili\\_myagkaya\\_model\\_k\\_voprosu\\_ob\\_obosnovanii\\_neobhodimos](https://zakon.ru/blog/2019/1/3/subordinaciya_zajmov_v_bankrotstve_zhestkaya_ili_myagkaya_model_k_voprosu_ob_obosnovanii_neobhodimos)

43) Шевченко, И.М. К вопросу о понижении очередности удовлетворения (субординации) требований кредиторов в делах о банкротстве / И.М. Шевченко // Российский судья. – 2018. – № 3. – С. 3-24.

44) Шершеневич, Г.Ф. Избранное. В 5 томах. Т. 5: Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич, П.В. Крашенников. – Москва: Статут, 2017. – 832 с.

45) Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс : учебник / Г.Ф. Шершеневич. – Москва: Статут, 2000. – 201 с.

46) Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. В 4 томах. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. – Москва, 2003. – 310 с.

47) Шиткина, И.С. Корпоративное право в таблицах и схемах / И.С. Шиткина. – Москва: Юстицинформ, 2017. – 204 с.

48) Шишмарева, Т.П. Установление требований кредиторов в процедурах несостоятельности в России и Германии / Т.П. Шишмарева // Вестник гражданского процесса. – 2021. – N 6. – С. 181.

### **Судебная практика**

49) "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" Постановление Пленума Высшего Арбитражного суда РФ от 22.06.2012 № 35 // Вестник ВАС РФ. – № 8. – 2012.

50) "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 5 (2017) / КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.02.2022).

51) Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2020. – № 7.

52) Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 30 ноября 2010 г. № 10254/10, А45– 808/2009 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.02.2022).

53) Определение Арбитражного суда Красноярского края от 10 сентября 2014 г., А33-16866/2013 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.02.2022).

54) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 06 августа 2015 г. № 302-ЭС15-3973/2015// КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.02.2022).

55) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 12 февраля 2018 г. № 305-ЭС15-5734 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 01.02.2022).

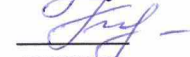
Федеральное государственное автономное  
образовательное учреждение  
высшего образования

«Сибирский федеральный университет»  
Юридический институт

кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

  
подпись

Н.Ф. Качур  
инициалы, фамилия

« 10 » мая 2022 г

## БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Субординация требований кредиторов

тема

Руководитель

  
подпись, дата

24.05.22 к.ю.н., доцент  
должность, ученая степень

И.С. Богданова  
инициалы, фамилия

Выпускник

24.05.2022  
подпись, дата



А.В. Величко  
инициалы, фамилия

Красноярск 2022